

Отбросив сумбурные отступления и туманные описания, от которых голова шла кругом, Цю Юньань проявил смекалку и по крупицам собрал из пространной тирады Соловей суть своего нынешнего положения.

Пятый советник личной гвардии повелителя демонов, Соловей относилась к высшим демонам, но воевать не умела совершенно. Скорее уж она была кем-то вроде штатного ученого, а характер имела... судя по всему, до крайности наивный.

Изначально личная гвардия повелителя демонов действительно требовала у мира людей живую жертву для своего Повелителя демонов. Когда портал на той стороне открылся, демоны уже томились в преданном ожидании у приемной точки.

Но вот дальше что-то пошло не так.

— Не постигаю, — заговорила Соловей. — С чего вдруг Мир людей сотворил из тебя жертвенный дар? Ты ведь ни капли не соответствуешь нашим запросам! Как люди вообще смеют выказывать столь вопиющее неуважение к демонам?

— И чем же я не угодил? — любопытствовал Цю Юньань.

Говорила Соловей медленно — то ли тщательно подбирала слова, то ли у нее в принципе туговато крутились шестеренки в голове. Пытаясь восполнить паузы, она отчаянно замахала крошечными ладошками, призывая на помощь язык жестов.

— Согласно условиям запретного заклятия, для живого жертвенного дара требуется человек подлый, развратный, погрязший в пороках и грехах, но при этом наделенный безупречной, божественной красотой. Ты же соответствуешь только второму условию!

— Какое там "погрязший в грехах"! — Соловей взмахнула руками. — Ты же весь буквально пропитан родством с элементом света — точь-в-точь как эти невыносимые ангелы! Сияешь так, что больно смотреть! Для нашего брата энергия света — чистейший яд. Когда мы тебя увидели, нас едва не ослепило! Один из наших гвардейцев от твоего блеска сразу без чувств рухнул, до сих пор в себя прийти не может!

— Чем выше ранг демона, тем губительнее для него светлая аура. Я в нашей гвардии... ну, скажем так, ближе всех к народу, поэтому только мне под силу находиться рядом и говорить с тобой без того, чтобы волосы на затылке дыбом вставали.

Цю Юньань промолчал, не находя слов.

Вот и раскрылась тайна века.

Так вот почему Соловей с таким неописуемым ужасом жалась в угол, когда он только-только

пришел в себя.

Оказывается, он просто слишком сильно сиял. Надо же было так опростоволоситься.

— Эти презренные, коварные людишки! — Соловей насупилась. — Смеют водить нас, демонов, за нос! Вот очнется Его Величество, и они на своей шкуре познают всю ярость нашего племени!

Что ж, картина прояснялась.

К этому моменту Цю Юньаня уже опустили на пол. Он сидел по-турецки прямо напротив разгорячившейся девчушки, которая увлеченно жестикулировала, и со стороны казалось, будто она пытается от него отбиться. Сама Соловей при этом предусмотрительно держалась на безопасном расстоянии.

Цю Юньань озадаченно ткнул себя пальцем в кончик носа:

— И все-таки... откуда во мне взялось это ваше родство с элементом света? Я что, слишком добропорядочный гражданин?

Соловей обиженно надула губы:

— Сродство к первоэлементам даруется свыше, все зависит от физиологии. Любое живое существо тяготеет к какому-то конкретному началу. Вот только у обитателей Мира людей с магическими талантами дела обстоят из рук вон плохо. Даже если у них и обнаружится какая-то предрасположенность, она настолько мизерная, что о настоящих заклинаниях и мечтать не стоит.

— Но ты — случай из ряда вон выходящий. Твое родство с элементом света феноменально. Это уму непостижимо! В Обители демонов светлой энергии практически нет, да и в Мире людей ее концентрация ничтожно мала. Ума не приложу, как в тебе скопилось столько этой чистой силы.

— Свет никогда не потянется к порочной душе, а значит, ты по определению не можешь быть тем отпетым мерзавцем, который нам требуется для ритуала. В общем, запустить запретное заклятие без подходящего жертвенного дара не получится. Нам ничего не остается, кроме как пустить тебя на ингредиенты для целебного отвара. Попробуем сварить лечебное зелье — хоть какая-то польза будет, не пропадать же добру.

— Какие же вы все-таки коварные, люди! — со вздохом подытожила она.

— Позволь спросить, — из любопытства поинтересовался Цю Юньань, — а лечебный отвар из меня вы готовите для своего Повелителя демонов?

— Ну разумеется! — Соловей гордо закинула голову, растрепав и без того взъерошенную белую макушку, но на полуслове осеклась. До нее наконец дошло, что из нее нагло вытягивают сведения. Она тут же отвернулась и буркнула: — Ничего я тебе не скажу!

Цю Юньань задумчиво потер подбородок.

Маленькая чертовка могла сколько угодно хранить молчание, но на самом деле она уже успела разболтать предостаточно.

Фраза «когда Его Величество очнется» говорила о многом. Очевидно, местный владыка либо пребывал в глубокой коме, либо попросту временно испустил дух, и в ближайшее время возвращаться к делам не планировал.

Стало быть, несостоявшееся жертвоприношение планировалось как раз ради того, чтобы пробудить или воскресить этого таинственного повелителя.

Да уж, несладкая у здешних обитателей жизнь.

Пока Цю Юньань предавался размышлениям, веревки на его теле снова натянулись. Посмотрев на себя, он обнаружил, что его опять стянули, точно праздничный узел.

Соловей усердно затягивала путы, недовольно бурча себе под нос:

— Толку от тебя все равно никакого, путных идей в твоей человеческой голове не водится. Так что нечего время тянуть, пора тебя варить. Получим целебное снадобье и наконец покончим с этим делом.

— погоди, погоди! — закричал Цю Юньань, увидев, что дело принимает скверный оборот. — Я же еще слова не успел вставить! С чего ты взяла, что у меня нет дельного предложения?

Поняв, что его действительно собираются бросить прямо в клокочущую бездну котла, Цю Юньань изо всех сил заголосил, пытаясь отсрочить кулинарную казнь.

Однако на сей раз девушка твердо вознамерилась довести задуманное до конца и полностью проигнорировала его крики.

Бурлящее, испускающее ядовито-зеленое свечение варево оказалось прямо перед его лицом. Жар от него поднимался такой нестерпимый, что кончик носа Цю Юньаня мгновенно закололо от обжигающего пара.

— Стойте! Хватит! Пощадите! — взмолился он.

Цю Юньань обреченно зажмурился.

Умереть он был готов, но перспектива вариться в одном чане с летучими мышами, сушеными крысами, скорпионами и жабами наводила на него первородный ужас. Становиться частью этого кошмарного кулинарного безумия не хотелось совершенно.

Уж слишком неэстетичная кончина.

Да и вообще...

— Советую тебе хорошенько подумать, — глухо проговорил Цю Юньань. — Неужели ты всерьез полагаешь, будто Его Величество согласится пить подобную гадость?

Разве что их повелитель на самом деле какой-нибудь помоечный кот.

Этот аргумент возымел действие — Соловей на мгновение замерла. На ее лице отразилось явное сомнение.

Поняв, что нащупал слабинку, Цю Юньань приготовился ковать железо, пока горячо, однако договорить ему не дали — тяжелая дверь каморки с грохотом распахнулась.

— Соловей, — раздался от порога смутно знакомый мужской голос. — Хватит варить суп. Брось пока этого человека, у нас срочное совещание.

Девчушка облегченно выдохнула — внезапная помеха избавила ее от необходимости ломать голову над тем, достоин ли суп издохлых крыс королевского стола.

— Иду, — поспешно отозвалась она.

Бросив напоследок короткий взгляд на пленника, она засеменила вслед за вошедшим демоном. Цю Юньань мысленно перекрестился — непосредственная угроза миновала.

Черта с два она миновала.

Цю Юньань тоскливо уставился на сушеную летучую мышь, сиротливо покачивавшуюся перед самым его лицом. Горячий пар продолжал нещадно бить прямо в лицо, и он уже физически чувствовал, как кончик его носа безбожно покраснел и горит огнем.

Отправились на собрание, а его так и бросили висеть посреди комнаты?

Хоть бы один правозащитник на всю Обитель демонов нашелся!

Время шло, но спасать Цю Юньяня никто не спешил. Поначалу от долгого висения вниз головой у него дико зашумело в ушах, но постепенно организм приспособился к столь экстравагантному положению.

Преодолевая мышечную усталость, он попытался немного приподняться, чтобы получше рассмотреть эту так называемую Обитель демонов.

Будучи типичным представителем новой эпохи, выросшим в высокотехнологичной Федерации и воспитанным в духе строгого научного материализма, он все же не мог сдержать чисто детского любопытства по отношению к загробному миру.

Увы, в камерке смотреть было решительно не на что. Все убранство сводилось к рядам пыльных полок, заставленных причудливыми склянками, алхимическими реагентами и мумифицированными тушками непонятных тварей.

На самой верхней полке покоился массивный оскаленный череп крупного хищника, отдаленно напоминавшего кошачьего. Его темные пустые глазницы уставились прямо на болтающегося вниз головой пленника.

Снизу на него глазели засушенные мыши, сверху грозно нависала костяная морда хищника. Сплошной уют и гостеприимство.

Цю Юньянь сладко зевнул. Делать было абсолютно нечего, так что он расслабился и вскоре мирно погрузился в сон.

— Соловей, признай честно, ты ведь сама без понятия, каков будет эффект от этого варева, — раздался сквозь сон негромкий голос.

— Ну-у-у... — послышалось неуверенное мычание.

— В таком случае, учитывая наше бедственное положение, куда разумнее будет пустить этого парня на рагу и распределить среди голодающих! По крайней мере, так продукт точно не пропадет понапрасну!

— Поддерживаю. В тяжелые времена ресурсы нужно расходовать рационально, Его Величество нас не осудит. Справимся с неотложным кризисом, а там на трезвую голову обдумаем другие способы пробуждения нашего Повелителя демонов.

— Вынужден не согласиться. Человечишка слишком тщедушен. Даже если мы снимем с него все мясо до последнего грамма, прокормить общину не удастся. Настоящую беду мы этим не предотвратим, лишь ненадолго отсрочим неизбежное. Это все равно что пить яд для утоления жажды.

— Да в таком случае что нам вообще делать?! — послышался полный отчаяния вопль. — Наш народ на грани вымирания!

Сквозь дрему до Цю Юньяня начал доходить смысл услышанного.

Похоже, стоило ему немного вздремнуть, как эти рогатые снова принимались делить его тушку.

Не открывая глаз, он уловил в размеренной речи одного из спорящих властные, уверенные нотки. Судя по всему, этот демон был здесь главным.

— Можешь не притворяться спящим, — прозвучал спокойный голос того самого вожака. — Прямо сейчас умирать тебе не придется.

Цю Юньянь понял, что его раскусили.

Чувствуя себя крайне неловко, он нехотя приоткрыл один глаз.

И обнаружил, что лежит на полу, а его плотным полукольцом обступила четверка демонов.

Какая, однако, великая честь для простого смертного.

Путы с него действительно сняли. Демоны прекрасно понимали, что деваться бедолаге некуда, а потому не посчитали нужным связывать его по рукам и ногам.

Он виновато улыбнулся и принялся исподтишка разглядывать колоритную компанию.

Двоих он уже знал в лицо. Первой была Соловей, едва не сотворившая из него изысканное рагу, вторым — Шут, тот самый тип, что лично заявлялся в мир людей требовать дань.

Двое других предстали перед ним впервые. Один — высокий, статный господин с угольно-черными волосами, облаченный в безупречно скроенный классический фрак. Если бы не вертикальные кошачьи зрачки да острые хищные клыки, его вполне можно было бы принять за утонченного человеческого аристократа.

Настоящая классика жанра — чистокровный высший демон из готических романов.

Облик второго шел вразрез с любыми преданиями о порождениях бездны. По человеческим меркам паренек был невероятно миловиден: тонкие черты лица, заостренные ушки и нежная, сияющая румянцем кожа делали его похожим скорее на сказочного эльфа.

Однако присмотревшись, Цю Юньань заметил позади него длинный тонкий хвост, кончик которого забавно сворачивался в форме аккуратного сердечка. Вот эта деталь как раз выдавала его истинную сущность.

Определить, кто верховодит в этой компании, не составило труда.

Черноволосый аристократ одарил его дежурной вежливой улыбкой, от которой его острые клыки блеснули в полумраке.

Цю Юньань промолчал.

Поди разбери — то ли это жест гостеприимства, то ли тонкий намек на скорую расправу.

Тем временем остальные спутники — и в первую очередь тот самый хорошенький чертенок — продолжали громко возмущаться, сопровождая свои протесты бурной жестикуляцией.

Черноволосый предводитель небрежным жестом поднял руку в белоснежной перчатке, безмолвно призывая собравшихся к спокойствию.

Присев на корточки, он оказался лицом к лицу с пленником.

Окинув Цю Юньаня придирчивым взглядом с головы до ног, он деловито спросил:

— Каков твой вес?

— Пятьдесят шесть килограммов, — осторожно соврал Цю Юньань, сознательно сбавив вес, дабы сойти за тощую, жилистую и совершенно непригодную в пищу дичь.

Этого и следовало ожидать. Демон разочарованно качнул головой:

— Слишком худой.

Он повернулся к остальным:

— При таком весе, если вычесть кости, много ли чистой мякоти останется? На сколько ртов этого хватит?

— Сколько достанется, столько и съедят! — запальчиво возразил миловидный паренек-чертенок. — Наш Повелитель демонов в ближайшее время все равно не придет в себя. Единственное, что нам остается — выигрывать время и хоть как-то поддерживать жизнь в простом народе!

— Да во всем виновато это паршивое человечешко! Прислали нам бракованный товар вместо полноценного жертвенного дара! Слушайте, а давайте просто совершим набег и вырежем их всех под корень?

Шут, устав слушать этот воинственный лепет, бесцеремонно зажал крикуну рот ладонью:

— Поубавь пыл, малец. Мы здесь как раз для того и собрались, чтобы найти выход.

Чертенок лишь обиженно захлопал глазами.

Цю Юньань дураком не был. Освободившись от веревок, он не просто пялился на своих похитителей, но и всюю сканировал взглядом окружающую обстановку.

Судя по всему, они находились в каком-то зале приемов или парадном холле. Помещение было настолько огромным, что здесь без труда разминулась бы пара карет. Архитектура и каждая деталь интерьера так и дышали запредельной, вызывающей роскошью.

Высокие окна, собранные из безупречно ограненного разноцветного хрусталя, весело дробили проникающий свет. Колонны, стены и резные шкафы буквально ломились от россыпей самоцветов и гигантских сверкающих кристаллов, один вид которых заставил бы любого ювелира лишиться чувств от зависти.

Неужели это и есть Дворец повелителя демонов?

Что ж, здешнее убранство вполне соответствовало людским легендам о несусветном богатстве и греховной расточительности адской знати.

Вот только из обрывков их разговора вырисовывалась совершенно иная картина происходящего в Обители демонов. И реальность эта, мягко говоря, сильно не вязалась со стереотипами.

Выждав паузу, Цю Юньань подал голос и неторопливо спросил:

— Скажите... а в вашей Обители демонов что, сейчас лютует голод?